

Дарья Кандалинцева

Где не светят звезды

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К19

Кандалинцева Д.

Где не светят звезды / Кандалинцева Д. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 345 с.

ISBN 978-5-532-95378-9

Долгожданный финал трилогии «Забвенные Сны». Когда на мир опускается тьма, она пожирает всё без остатка. Аня была уверена, что война с фоморами позади, что она и ее друзья теперь в безопасности. Никк не сомневался, что разгадал секрет "Книги Судеб", а Лир точно знал, что обыграл смерть. Кто из них ошибся? Загадочные сны продолжают преследовать Аню и Никку, и расшифровать их может лишь Анина мать, которая исчезла бесследно много лет назад. Насколько сложно найти человека в одном большом мире? А если этот мир не один? Если Лир признается, что солгал и заключил сделку с богами, которым надоело наблюдать со стороны? Как одолеть врага, если твой враг бессмертен?..

ISBN 978-5-532-95378-9

© Кандалинцева Д., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть первая. Свет	5
Глава 1. Сон длиною в жизнь	6
Глава 2. Bleu d'amour	9
Глава 3. Ляры	20
Глава 4. Амбассадор	33
Глава 5. Призраки прошлого	42
Глава 6. Слухи и страхи	60
Глава 7. Поединок	72
Глава 8. Ледяная тюрьма	85
Глава 9. Парк Ста Дорог	97
Глава 10. Герцог Тьмы	110
Часть вторая. Сумрак	118
Глава 11. Клятва, которой не было	119
Глава 12. По следам Евы	132
Глава 13. Дракон и револьвер	143
Глава 14. Слепая вера	157
Глава 15. Красивая ложь	165
Глава 16. Лабиринт Минотавра	171
Глава 17. Тайна царства теней	186
Часть третья. Тьма	208
Глава 18. Семья и долг	209
Глава 19. Чужая правда	217
Глава 20. Забыть или возненавидеть	233
Глава 21. Огни потерянных городов	243
Глава 22. Звездная карта	255
Глава 23. Его величество Хэллхейт	263

Глава 24. Башни и крепости	271
Глава 25. Семейные узы	281
Глава 26. Вот видишь, хуже уже быть не может	302
Глава 27. Младший брат Смерти	320
Глава 28. Я люблю тебя	342
Глава 29. Жизнь длиною в сон	344

Часть первая. Свет

Разум – особое место. Он сам может
создать как Небеса в Аду,
так и Ад в Небесах.¹

*Джон Мильтон,
«Потерянный рай»*

¹ авторский перевод

Глава 1. Сон длиною в жизнь

Дождь застилает глаза. Холодные капли текут по щекам и шее, а одежда давно промокла насквозь, прилипнув к телу.

– Лир...

Земля комьями липнет к рукам, вода просачивается сквозь пальцы и хлюпает под ногами. Сердце бешено стучит в груди, будто ждет, что каждый новый удар станет последним.

– Лир...

Ледяной воздух жжет легкие, жалит, душит, но я не сдамся. Не сейчас! Перевожу дыхание и продолжаю разгребать почву. Продолжаю искать.

Буря шепчет в ушах, искушая прекратить борьбу. Зовя за собой, туда, куда не дозволено ступать смертным, куда не идут по собственной воле, откуда не возвращаются.

– Но там находят покой, Лир...

Море внизу негодует, словно черная бездна. Громче и громче.

– Нет!

Нельзя сдаваться. Я найду его, найду! Оно должно быть здесь... Здесь, рядом с одиноким деревом у самого края обрыва. Здесь, под надгробным камнем, отливающим синевой в свете раздирающих небо на части молний.

– Тогда ищи, Лир, – подпевает шторму ветер. – Ищи... Там, под землей, лежит твой покой. Лежит твоя правда, твое прежнее тело.

– Но то тело давно обратилось в прах! – стиснув зубы, кричу я. – Его сожгли, Мунварда больше нет!

– Тогда нет больше и твоего покоя...

И я продолжаю искать. Кожа на руках разодрана в кровь, волны внизу бьются об острые скалы. Молнии блещут все ярче, гром все сильнее.

– Ищи, Хэллхейт. Во имя покоя... Во имя правды...

«Это сон, – крутится где-то в глубине подсознания мысль. – Лишь дурной, проклятый сон! Нужно просто отпустить видение, и оно исчезнет».

Сон ли? Если и правда лишь сон, то мне, никогда не найти своего покоя? Почему меня всюду преследует чувство, будто кто-то играет моей судьбой, кто-то *другой* решает, когда мне жить, а когда умирать? И что тогда остается мне? Рождаться и погибать снова и снова, пока не сойду с ума? С памятью о прошлом, разрушающем мое будущее.

– Лир...

– Зачем я здесь?

– Во имя покоя... Во имя правды...

Черная тень нависает надо мной, затмевая последний свет. Голова кружится, и в глазах темнеет. Тьма затягивает, уносит за пределы воспоминаний: туда, где живут отражения тайных страхов и призраки горьких обид.

– Вот он, наш чемпион! – Крейн с гордостью хлопает меня по плечу. Спарринг лучших воинов Патила, и я выхожу победителем. – Вот он, настоящий фомор! Отважный, сильный, беспощадный!

– Убийца, – цинично качает головой Ирней, глядя, как с моего меча капает кровь. – Мой лучший друг Элеутерей не мог стать таким чудовищем.

– А я по-прежнему люблю тебя, – Дафна мне улыбается, ее голубые глаза сияют, как чистое небо. – Ты не обманешь меня другим лицом. Ты всегда останешься собой.

– Я?

– Да, ты, – Чарна появляется за спиной Даф, в ее руках сверкает кинжал. Взгляд фоморки блестит, как раскаленный металл. – Ты предал меня, Лир. Предал всех нас, свой народ. Ты никогда не был одним из нас, лишь притворялся другом.

– Но я хочу быть твоим другом, Чарна.

– Тогда ты враг мне, – Никк обнажает клинок.

– Нет!

– Рано или поздно придется выбрать сторону, Мунвард, – шепчут они в унисон, обступая меня. – Рано или поздно...

– Предатель! Лжет! Чудовище! – вокруг появляются сотни фоморов и даитьян, у всех до единого на лицах презрение и ненависть.

Они указывают на меня пальцами и злорадно смеются. – Чудовище! Чудовище! Чудовище!..

– Нет, это неправда! – я хватаюсь за голову и закрываю глаза, но голоса становятся только громче.

– Чудовище, ты умрешь! И родишься. О да, умрешь и родишься опять – лишь для того, чтобы пережить все это вновь...

Глава 2. Bleu d'amour

– Нет! – открыв глаза, Лир рывком подскочил с места. Нож, который Хэллхейт неосознанно схватил со стола, когда проснулся, рассек воздух, напрасно пытаясь защитить его от растворившихся вместе с ночным кошмаром врагов.

«Лишь сон», – но сердце все еще билось, как сумасшедшее.

– Решил-таки меня прирезать, а? – сонно пробурчал Ирн. Сгорбившись на соседнем табурете и положив локоть между головой и столешницей, дайтъянин даже не вздрогнул, когда в сантиметре от его носа просвистело лезвие. – Валяй. Только дай сначала поспать, – и отвернулся как ни в чем не бывало.

Лир уставился на друга, затем на нож в своей руке.

– Прости.

Ирн не ответил, снова мирно засопев, и предраассветный час окутал комнату молчаливым полумраком.

«Лишь сон».

Сделав глубокий вдох и немного придя в себя, Лир огляделся. На стеллаже жалобно мигал кристалл разрядившегося мультимедийного динамика, на полу валялись рассыпанные лунные пряники, под столом ютились опустошенные прошлой ночью бутылки из-под пунша. Вчера друзья Лира собрались вместе (дайтъяне и фоморы и впервые на памяти Хэллхейта не для того, чтобы поубивать друг друга), играла музыка, лился смех, и все единодушно радовались победе над Хорауном и Смероном.

Теперь, помимо Ирна, в гостиной остались только Шандар, который тоже спал, развалившись в кресле, и Тейн, устроившийся прямо на полу у панорамного окна, скрестив ноги и, кажется, до сих пор даже не думая о том, чтобы вздремнуть.

«Маленький праздник удался», – подумал Лир, улыбнувшись.

Он наконец чувствовал себя дома. Ему больше не нужно скрываться от дайтъян и врать им о своем прошлом, не нужно метаться из стороны в сторону и выбирать, кто друг, а кто враг. Не будет больше бессмысленных битв и ложных обвинений. Теперь это один боль-

шой мир, и он принадлежит Лиру. Наконец-то Хэллхейт может просто быть собой, просто жить, как жил когда-то Мунвард.

Все наконец может быть *просто*.

Бросив нож обратно на стол, Лир потер руками лицо, чтобы окончательно проснуться, и с этой мыслью направился к Тейну.

В центре комнаты, окруженный стеклом, как в террариуме, стоял серебристый ствол дерева, вокруг которого построен дом. Ветви нависали над крышей и заглядывали в окна, однако совсем не мешали Тейну смотреть куда-то вдаль.

– Где остальные? – поинтересовался Лир, невольно поморщившись от звука собственного голоса. Только сейчас осознал, как гудит голова.

Заметив его гримасу, Тейн усмехнулся.

– Чарна где-то тут, а Аня с Никком ушли пару часов назад, – сказал он. – Они одновременно проснулись, одновременно поднялись, одновременно ушли. Не проронив ни слова, Лир. Если эти двое и правда разговаривают теперь всегда мысленно, это, скажу тебе, жутко.

– А Даф?

– Наверное в соседней комнате спит. Хотя понятия не имею, сколько тут комнат, ваш дом похож на стеклянную мозаику, маскирующуюся под лес.

– Во-первых, не наш дом, а Дафны, – Лир потер виски, вспоминая. Он ненавидел праздники и все равно всегда в них участвовал. – Она перебралась сюда после, хм, сам знаешь чего. Во-вторых, дом не стеклянный. Это радиаторы на крыше, собирающие солнечную энергию. Ну а в-третьих... мы вчера долго праздновали?

– Не помнишь?

– Плохо.

С все той же усмешкой, Тейн протянул Лиру кружку.

– Раньше у тебя проблем с памятью не было. Разве что только, когда с тобой происходила эта... штука?

Лир взял кружку и сделал глоток, головная боль тут же стала чуточку выносимее. Он даже заметил теперь, что кружку Тейн, похоже, умыкнул из какой-то земной кафешки – по краю с внутрен-